

Плохой вода, однако!

«...Ани-Опой прошел вверх по реке шагов триста, остановился и с силой опустил пешню на лед, стал долбить новую лунку. Та вода, которую он попробовал только что в первой лунке, не понравилась Ани-Опою. Мертвой была вода в речке Течице, но мертвой не от примеси нефти, которая может притечь весной вместе со снежными водами, а мертвая другой смертью, в которую не хотел, не мог поверить Ани-Опой. И потому

он стал с ожесточением долбить вторую лунку.

Через час изнурительной работы он, наконец, добрался до воды. Но Ани-Опой не спешил обрадовать своих родичей. Он выпил всю воду из ладони, зачерпнул еще и долго перекачивал во рту новый глоток. — Ну? — не выдержал кто-то. — Говори! Живая вода?

Ани-Опой поднял лицо. На этом старом морщинистом лице было такое глубокое горе, такое неподдельное горе...

— Мертвый вода, — сказал Ани-Опой, — совсем мертвый. Даже трава нету под водой, однако. Даже воздух нет в воде, однако. Убили воду...»

Это небольшой фрагмент из романа Эдуарда Тополя: «Красный газ». Прочитав его, подумал: а что сказал бы Ани-Опой, житель Крайнего Севера о состоянии воды в нашем Верхнеуральском водохранилище? Наверное, то же самое: «Убили воду. Мертвый вода, однако».

К сожалению, это почти соответствует истине. В адрес зональной инспекции рыбоохраны и комитета по экологии за последние годы поступила масса писем-жалоб о загрязнении нашей Магнитогорского моря. Инспекторы вышеназванных контролирующей организации досконально, вдоль и поперек, изучили все точки «SOS», знают «в лицо» всех виновников, на которых составляли всевозможные протоколы, акты, предписания, но «воз и ныне там». Кто же прикладывает руку к «удушению» нашего моря?

Еще в 1993 году госинспектор по санэпиднадзору Челябинской области В. Милинушкин это выяснил точно: совхозы «Приуральский» (ныне ассоциация «Агро-Калибр»), «Желтинский», «Красный Октябрь», «Уральский», «Карагайский», Междоузельный рудник, Верхнеуральский маслозавод и другие. Кроме того, начинают оказывать неблагоприятное воздействие на состояние ихтиофауны водохранилища развивающееся строительство на его берегах садов и поселков. Причем, размещение последних предусматривается зачастую в местах, примыкающих к наиболее ценным нерестилищам рыб.

В ряде совхозов часть мероприятий по оздоровлению экологии все же выполнена. В том же «Желтинском» теперь нет опасности загрязнения водохранилища сточными водами свиноплекса: построены четыре отстойника для аварийных сбросов. Но зато на складе минеральных удобрений порядок так и не наведен.

Наибольший вред водохранилищу из всех вышеназванных совхозов наносила и наносит ассоциация «Агро-Калибр». Письма-жалобы в областную и магнитогорскую инспекцию рыбоохраны и комитет по экологии поступают от самих же работников этого сельскохозяйственного предприятия. Они бьют тревогу, но не руководство. Вдоль береговой линии у поселка Приуральский уже сегодня надо ставить знак — сигнал экологической опасности. Вдоль этого берега не очень

Если хочешь рыбку кушать...

хорошо приживается рыба, почти не живут раки. Купаться в жаркий летний день здесь тоже нежелательно. Свидетельство — чирьи и болячки у ребятишек, купающихся в районе поселкового пляжа. Именно в этот район, как специально, стекаются все «преlestи» отстойных ям.

Свое «историческое» начало предупреждающие акты о нарушении экологии берут аж с 1990 года. Руководство совхоза «Приуральский» не отреагировало на тревожные сигналы и на другой год, и на следующий... «Наибольший вред водоему наносит смыв паводковыми и ливневыми водами навоза с территории навозохранилища хозяйства и ферм и частного сектора... В течение длительного времени водохранилище загрязняется сточными водами поселковой бани... Есть информация о применении на полях совхоза пестицидов...» — это уже 1993 год.

Список нарушений можно продолжить и даже изменить год, допустим, на 1995-й: руководство совхоза не приняло никаких мер и по сей день. Там твердо действует принцип: «Моя хата с краю».

Сколько можно тыкать носом в одно и то же место, — сокрушается инспектор рыбоохраны Александр Васильевич Зеляков. — Штрафов никто не боится. Все жалуются, что не на чем вывезти этот «хлам»: нет бензина, техники. Но ведь это «нет» и «не на чем» сколько лет тянется. Совет — то надо иметь!

В настоящее время Магнитогорский зональный комитет по экологии и природопользованию по факту загрязнения водосбора и Верхнеуральского водохранилища хозяйственными стоками поселка «Спасский» — напоминаем: он же «Приуральский»

и он же «Агро-Калибр» — оформляет документы для передачи их в прокуратуру Верхнеуральского района. Может, хоть это поможет?

Ох, уж эти чайки

Беда, как говорят, не приходит одна. Загрязнение водоема водохранилища и вспышку болезней рыб местные жители и любители-рыболовы связали в единую цепь. По логике все верно: грязная, «неживая вода» ведет к заболеванию рыбы. Подобное заключение сразу отвалило многих любителей-рыболовов, которые стали вдруг отдавать предпочтение другим озерам. Поубавился и спрос в магазинах на «живую рыбку», которую вылавливает рыболовецкое предприятие АО ММК.

Верхнеуральское водохранилище построено в 1964 году по проекту Самарского (Куйбышевского) института «Гидропроект». При строительстве плотины дополнительно были выделены средства на рыбохозяйственные нужды, но к сожалению, не были освоены Министерством рыбного хозяйства СССР. В 1992 году решением Малого Совета народных депутатов Челябинской области Верхнеуральское море передано АО ММК в аренду для ведения промышленного отлова рыбы и рыборазведения. Со дня своего рождения почти двадцать восемь лет это уникальное водохранилище было практически бесхозным. Отлов рыбы там вели и рыболовецкие бригады рыбзавода — использованием электротралов, почти вольно чувствовали себя браконьеры, с неплохими уловами возвращались и рыболовы-любители. Но это длилось

недолго. Стали замечать, что рыбки в море заметно поубавилось, да и стала она мелковатой и большой лигулезом.

Приняли мы хозяйство четыре года назад уже больным, — рассказывает ихтиолог Игорь Михайлович Абрамчук. — В первых же наших уловах подалась больная рыба. Это были в основном карповые виды рыб. Для выяснения причин заражения и методов борьбы с болезнью пригласили специалистов из института «СибрыбНИИпроект», санитарного инспектора Челябинской области и ихтиологическую службу Сибирского филиала по акклиматизации и борьбе с болезнью рыб.

И каково окончательно решение авторитетов от науки?

Обследование нашего водоема, его фауны проводилось достаточно долго. Учитывали все факторы. Пришли к

единому мнению: вспышка лигулеза произошла даже не благодаря загрязнению водоема, хотя нечистотные стоки того же совхоза Спасский не могли не способствовать развитию болезни. Главный виновник заражения — это рыбоядные птицы. В основном чайки. Именно они занесли на наш водоем заразу.

— Как это?

Чайке никто не запрещает перелетать с одного водоема на другой. И никто ей не подсказывает: мол, там охотиться за рыбкой не следует, поскольку она больна, а колб заразишься, то перелетать на здоровый водоем нежелательно. Болезнь лигулеза также для карповых рыб обычна, как и для человека грипп. Более того, подобная рыба болезнь никак не влияет на здоровье человека. Хотя, согласен, когда вскроешь рыбку полость и обнаружишь глисты, аппетит пропадет напрочь. Описывать переход и развитие лигулеза, по науке, не буду: долго и неинтересно. Вот уже который год мы всем коллективом рыболовецкого предприятия боремся за оздоровление водной фауны: вылавливаем леща, подлещиков, чебачков и каждый год зарыбливаем сиголетками сиговых, личинками судака, щуки, пеляди. Лигулез — не грипп, за две недели его не вылечишь, пройдет не один год.

— А если тот же судак заразится лигулезом?

Личинки тех рыб, которыми мы зарыбливаем водохранилище, не подвержены этой болезни.

Оздоровление, действительно, с каждым годом набирало силу. В 1992 году в Верхнеуральское водохранилище выпущено сеголетка сиговых 14,9 тыс. штук, в 1993 году — 189, 5 тыс. шт. сеголетка сиговых и 11,2 млн. шт. личинок судака и щуки, в 1994 году 168 тыс. шт. сеголетка сиговых, в 1995 году — 20,3 млн; шт. личинок сиговых, судака и щуки. И все же минувший год сыграл плохую шутку с рыбоведами. Их усилия сведены практически к нулю: из-за отсутствия осадков, высокой температуры воздуха, снижения уровня воды в водоемах произошла очередная вспышка болезни леща, снизился его улов, произошел замор сиговых. Но коллектив, руководимый Ф. А. Бакировым, рук не опустил. Уже в этом сезоне намерены выполнить большой объем мер по улучшению экологического и рыбохозяйственного состояния водохранилища. План и его выполнение «на виду» у авторитетной комиссии и директора по техническому развитию и капитальному строительству АО ММК В. Ф. Сарычева.

И главное: есть желание работать.

Ю. АЛЕКСЕЕВ.

От редакции. Читателям надо знать, что полноправным хозяином Верхнеуральского моря является рыболовецкая артель — дочернее предприятие АО ММК. Прежде всего с рыбаков комбината — спрос за оздоровление рыбы на рукотворном море. За беспомощность свою долю ответственности, разумеется, несет и зональный комитет по экологии.

На снимках: вот-вот по-настоящему начнет таять снег, и тогда все эти «красоты» пейзажа поселка Спасский устремятся с паводком в водохранилище; идет отлов рыбы.

Фото автора.